

Северус, "защитник" - образ, который мало кто мог себе представить, глядя на его кислое лицо, но именно эту роль он исполнял долгие годы. Ирония судьбы заключалась в том, что Гарри, которого Северус клялся защищать, оказался единственным, кто проскользнул сквозь сеть. Альбус обвел взглядом своих подчиненных и понял, что он не единственный, кто захочет заглазить свою вину перед юным Гарри. Тяжелый вздох вырвался из его груди. Теперь им с Поппи предстоял визит в Гриммаулд Плейс, и им снова придется пережить всю эту печальную историю. Особенно трудно будет справиться с семьей Уизли. Члены Ордена за последние несколько лет успели полюбить Гарри, и те, кто следил за Прайвет-драйв, не будут рады, что охраняли периметр этого ужасного дома, не подозревая о том, что творится внутри. Гарри остановился у дверей большого зала и сделал глубокий, успокаивающий вдох. Он проснулся в четыре часа утра и несколько часов сидел, глядя на восход солнца над заснеженными холмами, стараясь не нервничать перед завтраком. Снейп сказал, что вчера вечером все сотрудники были оповещены на собрании, а большинство членов Ордена - вечером того же дня. Гарри было неприятно думать, что собрание Ордена было созвано только для того, чтобы все важные взрослые в его жизни могли сказать, что он слишком слаб, чтобы защищаться от нескольких тучных маглов. Он раздумывал, не повернуться ли и не убежать ли обратно в общую комнату. Какая разница, если он пропустит завтрак? Если он останется в своем доме до вечера, пока не придут все студенты, то, по крайней мере, персонал будет слишком занят, чтобы обращать на него внимание. Кроме того, он обещал Моргану и Эмме в последний раз полетать вокруг квиддичного поля, и знал, что они не позволят ему летать, не поев предварительно. Гарри стоял посреди большого вестибюля, нерешительность прослеживалась в каждой линии его тела, и он не замечал мягких карих глаз, с грустью наблюдавших за ним. — Гарри. Он обернулся на тихий голос, и на его лице появилась удивлённая и восхищённая улыбка. — Ремус! Что ты здесь делаешь? В ответ мягкий человек просто широко раскинул руки, и Гарри без раздумий бросился в них. Тонкие руки крепко обхватили его, и Гарри оказался прижатым к груди мужчины, а его голова покоилась на плече Ремуса. — Не могу поверить, что ты здесь, — радостно пробормотал Гарри. Он не видел этого человека с той ужасной ночи в Министерстве. Ремус прижал мальчика к себе, его горло переполняли эмоции, и он чувствовал каждое ребро Гарри, даже сквозь толстый джемпер, в котором утонул его маленький рост. Слушать, как Поппи рассказывает о травмах Гарри накануне вечером, было самым долгим часом в его жизни, и ему потребовалось все его самообладание, чтобы не вскочить и мгновенно не аппарировать к мальчику. Когда после собрания Альбус загнал его в угол и предложил занять прежнее место защитника, Ремус уже через двадцать минут был собран и готов к отъезду. Он ни за что не хотел упускать из виду сына своих старых друзей. Он был готов натравить волка на любого, кто снова поднимет руку на Гарри или попытается разлучить их. — Как ты там, Гарри? — мягко спросил он, и в ответ Гарри прижался к его груди. — Мне стало лучше, — прошептал он и почувствовал, как Ремус крепче обнял его. — Я знаю, и мне очень жаль. Никто не должен проходить через это. Ремус с трудом подбирал слова, желая как никогда, чтобы Сириус был здесь. Он немного отстранился и, положив руку на плечи каждого из мальчиков, улыбнулся Гарри. — Ты знаешь, что есть много людей, которым ты небезразличен, не так ли? Я знаю, что это может не казаться таковым, но ты не один. Гарри улыбнулся и посмотрел на свои ноги, не в силах встретиться с ним взглядом. Почему Ремус не сердится на него? Он лгал и скрывал то, что происходило дома, а Ремус из-за глупости Гарри потерял последнего из своих друзей. Он ожидал увидеть на его лице разочарование. Но не это спокойное сострадание. — Теперь все знают? — спросил Гарри, продолжая смотреть на свои ноги. Профессор крепче сжал плечи Гарри. — Только те, кому это нужно, Гарри. Я бы посоветовал тебе поскорее поговорить со своими друзьями, особенно с Уизли. Молли была очень эмоциональна прошлой ночью и не умеет скрывать свои чувства. Гарри помрачнел: это означало, что придётся поговорить и с Фредом и Джорджем, хотя он не думал, что близнецы станут доносить его, если он решит им не доверять. — Мне жаль, что миссис Уизли была расстроена, — пробормотал он, и Ремус снова обнял его. Мальчишка, черт возьми, извиняется

за то, что его избили, подумал он. Что, чёрт возьми, сделали эти люди, чтобы ребёнок решил, что это его вина? И почему никто этого не заметил? В голове пронеслись воспоминания об уроках патронуса и о том, что Гарри с трудом смог найти счастливое воспоминание. Почему он не понял, что это ненормально? Почему не было никаких тревожных сигналов. Ремус проклинал себя, этих чёртовых магглов и всех сотрудников этой дурацкой школы. Они должны были быть взрослыми, ради Мерлинс, а Гарри пришлось разбираться со всем этим в одиночку. — Не жалею, Гарри, — тихо прошептал он мальчику на ухо. — Молли и Артур очень заботятся о тебе. Нам пришлось влить в шею Артура несколько бутылок виски, чтобы он не наведалься на Прайвет-драйв. Аластор Муди вызвался пойти и придержать твоего дядю за него! Гарри хихикнул в плечо оборотня, уткнувшись лицом в потрепанную шерсть джемпера Ремуса. — Я бы хотел на это посмотреть, — признался он. — Не могу представить себе мистера Уизли в гневе. — Мы все злились, Гарри, но не на тебя, — мягко заверил он. Северус свернул за угол прихожей и замер, увидев двух волшебников, остановившихся перед ним. Он тихонько отошёл в небольшой альков и стал наблюдать за тем, как Люпин успокаивает мальчика. Голова Гарри лежала на его плече, и Люпин крепко обнимал его, одной рукой обхватив спину мальчика, а другой поглаживая его волосы. Северус почувствовал странное оцепенение. Он даже не смог вызвать в себе обычное презрение к этому потасканному волчонку, который, честно говоря, выглядел хуже, чем Северус когда-либо его видел. На тощем подростке снова был рождественский джемпер и мешковатые брюки, и Северус понял, что ему нужно спрятаться от взглядов преподавательского состава. Гарри явно прятался, как только мог, и Северус был удивлён и поражён тем, что мальчик вообще спустился к завтраку. Он наблюдал, как Люпин сделал шаг назад и осторожно похлопал мальчика по руке. — Ты готов позавтракать? Гарри сглотнул и кивнул, его лицо побледнело, и Ремус открыл перед ним дверь в большой зал. Северус наблюдал, как они удаляются, их фигуры становились все меньше и меньше на фоне сумеречного неба. Он досчитал до пятидесяти, позволяя себе краткий миг покоя, а затем, с невозмутимым спокойствием, двинулся следом.